

Московская Патриархия
Псковская Епархия

Храм св. Александра Невского

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

В г.Пскове по благословению Высокопреосвященнейшего Архиепископа Псковского и Великолукского Евсевия храм св.Александра Невского приступил к созданию музея и церковно-археологического кабинета, посвященного святому благоверному великому князю Александру Невскому и святым воинам всех времен, поминаемым Русской Православной церковью, воинской доблести, проявленной при служении Отечеству. Создание музея при воинском храме г.Пскова приурочено к юбилейному празднику "Венок славы Александра Невского", намеченному на июнь 1995 г.

Просим направлять Ваши научные и творческие работы, пожелания и воспоминания, рисунки, фотографии, книги, аудио-, видеоматериалы и другие предметы, информацию об исторических реликвиях, музейных предметах, произведениях искусства, библиографические, архивные и другие сведения.

Просим передавать в дар музею вещественные и документальные материалы.

При нужде мы готовы компенсировать расходы по копированию, фотографированию, оформлению Ваших материалов.

*Мы нуждаемся в Вашем заинтересованном, творческом участии.
Мы нуждаемся в Вашей молитвенной и финансовой поддержке.*

Наш адрес: 180002, Псков-2, ул.Мирная, 1
Церковь св. Александра Невского
тел.: (81122) 3-04-41, 3-04-42, 6-13-15

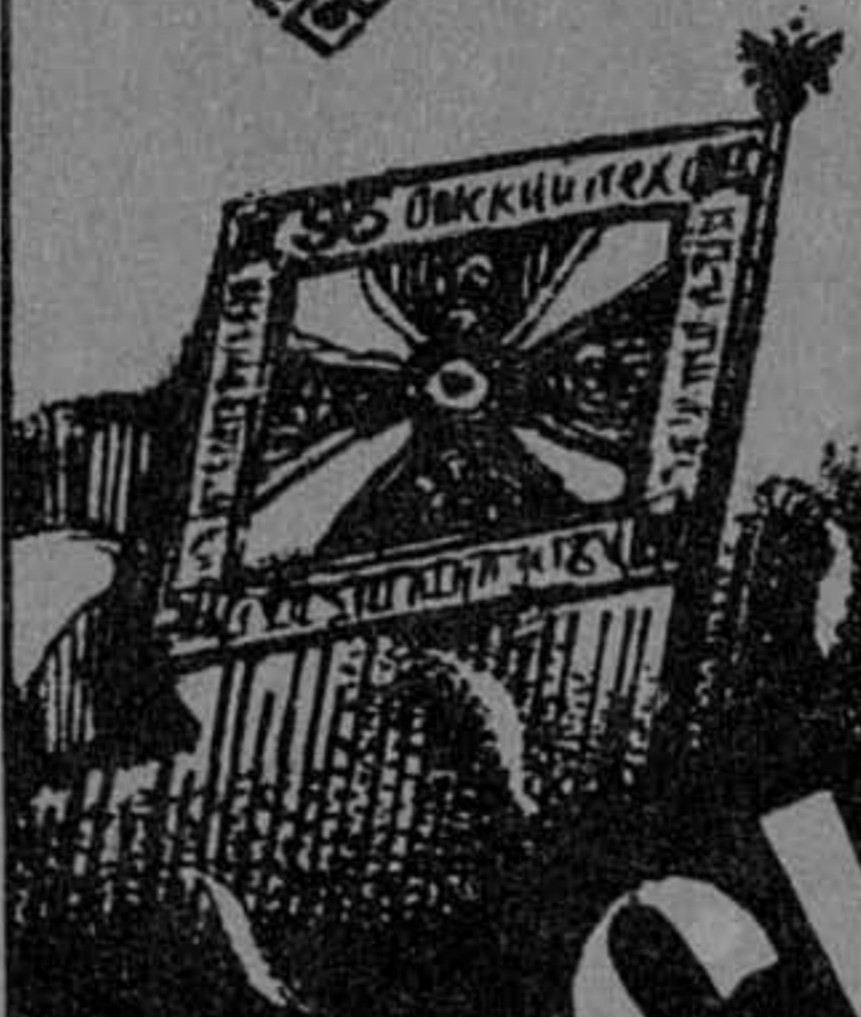
Пожертвования направляются:
МФО 45805703 р/с 701709 кор.счет 700161503
в коммерческом акционерном банке "Псковбанк"
МФО РКЦ 45805001 г.Псков.

Получатель: "Приходской совет церкви св. Александра Невского"

№ 03285

Р. И.

ИСКУССТВО БОЯ ДАВАЮЩЕГО

Псков. Храм Св. Александра Невского

АНАТОЛИЙ и НАТАЛЬЯ ВАСИЛЕНКО

**К 750-летию победы русских
войск во главе с Александром
Невским на Чудском озере**

Анатолий и Наталья Василенко

**НЕ В СИЛЕ БОГ,
А В ПРАВДЕ**

**История храма во имя Святого
Благодарного Великого князя
Александра Невского**

**Русский центр
Приход церкви Святого Алёксандра Невского
Псков 1991**

Эта брошюра по истории церкви во имя Святого Благоверного Великого князя Александра Невского, построенной в 1907 - 1908 годах. Сейчас церковь включена в заповедную зону г. Пскова и связана с именами российского императора Николая II, принявшего вместе с семьей мученическую смерть; Великого князя Владимира Александровича — командующего войск гвардии и Петербургского гарнизона, Президента Российской Академии художеств; Алексея Николаевича Куропаткина — уроженца Псковской губернии, военного министра России.

Авторы — исследователь Анатолий Василенко и архитектор Наталья Василенко — построили повествование на основе ранее никогда не публиковавшихся материалов из архивов Москвы, Санкт-Петербурга, Пскова и Великих Лук.

Брошюра содержит архивные фотоматериалы по истории церкви, эскизный проект реставрации.

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

«...покажи им вид храма и расположение его, и выходы его, и входы его, и все очертания его, и все уставы его, и все образы его, и все законы его, и напиши при глазах их, чтобы они сохраняли все очертания его и все уставы его и поступали по ним.»

Иезекииль, 43, II.

Чтобы передавать знания и нравственные нормы, люди придумали азбуку. Но еще раньше они научились строить. Даже самые простые постройки не только защищали человека от холода, хищных зверей, но уже давали ему первоначальное представление о традициях отцов и дедов. Высшим творением зодчества всегда были и будут храмы, потому что они передают от поколения к поколению наряду со светским еще и сокровенное знание — божественную премудрость. Храмы — огненные буквы, которыми народы вписывают себя в вечность.

В нашей стране долгое время пытались принизить значение церквей, в лучшем случае рассматривая их как сугубо светские шедевры искусства, в худшем же клеймя их как воплощения суеверий

и предрассудков, обреченные на исчезновение. Однако любой храм, независимо от его художественных достоинств, пусть самый скромный, воздвигнутый в сельской местности на медяки прихожан, может стать источником откровения и наставления на путь истины и отдельных людей, и целых народов, и даже всего человечества.

Тем более это утверждение справедливо по отношению к псковским храмам, запечатлевшим решающие моменты истории нашего народа. Именно Пскову выпала честь стать поприщем, где подвизался в трудах ратных во славу Отечества и в подвигах духовных Благоверный Великий князь Александр Невский. Его незримое покровительство ощущалось псковичами в самые трудные минуты, и позволяло им неоднократно отражать набеги иноземцев на свой город и на Русь, хранить свои культурные и духовные ценности.

Авторы.

ПОКРОВИТЕЛИ ХРИСТОЛЮБИВОГО ВОИНСТВА

В стремлении уберечь страну от надвигающейся катастрофы и возводился на Завеличьи храм во имя Благоверного Великого князя Александра Невского в 1907 - 1908 г.г. Люди, которые имели прямое отношение к его сооружению, руководствовались религиозными и патриотическими побуждениями.

Речь идет в первую очередь о военном министре тогдашней России Алексее Николаевиче Куропаткине. Неудачный исход русско-японской войны в 1904 - 1905 г.г., в которой Алексей Николаевич являлся главнокомандующим русской армией, дал возможность его недоброжелателям создать и о нем, и о русской армии того времени одностороннее и пренебрежительное мнение. Сейчас можно взглянуть на события прошлого более полно, и тем более должны сделать это псковские краеведы, так как А.Н.Куропаткин был их земляком. Он родился в Псковской губернии в 1848 г., в ней же и умер в 1925 г. (все издания БСЭ).

Какие черты личности Алексея Николаевича Куропаткина привлекают нас в свете того, что мы узнали в XX веке? Теперь нам ясно, что он воплощал в себе много достойных черт кадрового русского офицерства: был храбрым солдатом, разносторонне образованным человеком и имел обостренное чувство долга перед своим Отечеством. Свое мужество он доказал в многочисленных сражениях. Резко недоброжелательно настроенный к нему большевистский историк М.Н.Покровский все же вынужден был признать, что Алексей Николаевич видел своими глазами больше военных действий, чем какой бы то ни был русский генерал того времени. Знаменитый русский живописец В.В.Верещагин, встречавший Алексея Николаевича на полях битв во время русско-турецкой войны 1877 - 1878 г.г., писал: «А.Н.Куропаткин, начальник штаба Скобелева, был, бесспорно, один из самых лучших офицеров нашей армии».

Его преданность Отечеству проявилась не только в честном исполнении воинского долга. В 1918 - 1919 г.г., не желая уча-

Его Превосходительство А. Н. Куропаткин,
военный министр.

88

ствовать в братоубийственной войне, он, кадровый военный, родившийся в семье офицера, всю жизнь прослуживший в действующих частях, отказался от военной карьеры и стал преподавать в основанной им в своем имении сельскохозяйственной школе. Возможно, обращением к плодотворной гражданской профессии он хотел подать пример, как остановить безумие, охватившее народ. Он не покинул свою страну, хотя французский посол предлагал ему эмигрировать. Надо предполагать, что Алексей Николаевич знал, что новая власть вряд ли позволит ему долго заниматься полезной деятельностью. БСЭ не указывает, какой смертью умер А.Н.Куропаткин в 1925 г., а М.Н.Покровский в предисловии к его «Дневнику», изданному в 1923 г., не стесняясь, сообщает, что боевой генерал «кончил... весьма прозаически: был убит бандитами на своей родине». Видимо, у М.Н.Покровского были сведения о «классовом враге» из первых рук.

То же стремление к плодотворной деятельности во имя Отечества обнаружил Алексей Николаевич, когда в 1898 г. был назначен военным министром. Он имел четкие, иногда по-солдатски прямолинейные взгляды на российскую историю. В самом главном они отражали точку зрения, если можно так сказать, целого поколения государственных деятелей, получивших закалку во время царствования Александра III. Сам государь, командуя войсками во время русско-турецкой войны, получил глубокое отвращение к войне как средству решения международных проблем и сделал основным во внешней политике миротворческую деятельность, а во внутренней — хозяйственную и культурную работу.

Эту позицию Александра III А.Н.Куропаткин подкрепил исторической концепцией, изложенной им в трехтомном труде «Задачи русской армии». По его мнению, войны, которые вела Россия в XIX веке, за исключением Отечественной войны 1812 г., были чужды интересам русского народа: «вместо забот о России и русском племени на главное место были поставлены заботы об управлении судьбами других народов и государств». Отрицательные последствия не заставили себя ждать: «Тяжко занятые в XIX веке устройством «блаженства» разных государств и народов, мы произвели такие затраты сил и средств на эти чуждые для русского племени задачи, что крепко отста- ли в культурном отношении не только от наших западных

соседей, но даже и от подчиненного нам окраинного населения». К тому же «вместо благодарности... австрийцы, пруссаки, англичане, французы, итальянцы, турки, — приходили на русскую землю в 1812 и 1825 г.г. с целью прекратить вмешательство России в чужие дела».

Из этого Алексей Николаевич делал вывод, что «для России нет никакой выгоды вести новые тяжелые войны и перекраивать карту Европы, чтобы к своему громадному населению прибавить еще несколько десятков миллионов союзников, для поддержания которых придется расходовать к ослаблению России русские силы и средства».

На посту военного министра А.Н.Куропаткин провел ряд реформ в армии, с помощью которых пытался приобщить ее к культурной работе по возрождению России. Ее военные задачи были сведены исключительно к «охране целостности границ, защите безопасности и чести России». В военном ведомстве настойчиво внедрялся принцип: «бережно расходовать народные силы и средства», «децентрализовать дело», чтобы развязать инициативу подчиненных звеньев.

Работа по укреплению боевого духа войск также рассматривалась с широкой, общекультурной точки зрения. А.Н.Куропаткин считал, что боевые качества русской армии объяснялись преимущественно характером русского народа:

«Мы видели, какие чрезвычайные трудности приходилось преодолевать русскому войску и русскому народу в борьбе, в течение пяти веков, за создание России. Народ был беден, невежествен и угнетен. Что же ему помогало выйти победителем против сильнейших его, то численностью, то культурой противников?»

Прежде всего возникает вопрос: правы ли были современники вроде Крижанича, Посошкова и других, которые свидетельствовали о чрезвычайных недостатках русского населения XVII столетия. Так, Крижанич считал русских ленивыми, расточительными, пьяницами, не мужественными в бою, не промышленными. Он считал, что русский человек сам по себе не хочет добра, если силою не будет принужден.

Посошков находил, что крестьянское житье в XVII столетии было скудно не от чего иного, как от собственной лени.

Даже историк С.Соловьев, делая оценку внутреннего состояния России в конце XVII столетия, пишет о лени населения и стремлении «отбывать деятельность».

Могло ли, однако, население с такими недостатками дать в XVII и XVIII столетиях работу, которая бы создала и укрепила Россию? Могло ли это «ленивое, пьяное» население, выдержав ранее борьбу с татарами, в XVII и XVIII столетиях победить Литву, Польшу, шведов, ливонцев, турок? Могло ли оно выставить в XVIII столетии армию, ставшую на первое место среди армий Европы? Могло ли, наконец, «ленивое и пьяное» население выдержать крайнее напряжение своих сил и средств, чтобы поддерживать государственную власть, строить города, проводить дороги, содержать многочисленную армию, отбывать многочисленные повинности, выдерживать преобразовательную деятельность Петра I? Очевидно, что отзывы современников всех видов (включительно до настоящего времени) о русском человеке односторонни и пристрастны, а выводы о всем народе сделаны на основании отдельных, хотя и многочисленных случаев.

Только при огромных природных силах, дарованиях, религиозности, чрезвычайной выносливости в труде и лишениях, несокрушимом неудачами мужестве русский народ мог выйти победителем из всех тяжелых испытаний, выпавших на его долю в тысячелетний период его истории".

Однако, эти положительные качества народа, полагал Алексей Николаевич, могут проявляться только при правильной политике, одним из направлений которой является поддержка религиозных начал в обществе. Исторически сложилось так, что именно православная вера «служила для миллионов русских бойцов в течение многих веков путеводной нитью в их поведении». Поэтому любой здравомыслящий политик, искренне болеющий за судьбы Отечества, не имеет права пренебрегать этой духовной силой:

«Кто близко видел обнаженные головы тысяч людей перед движением на штурм, видел серьезные лица, губы, шепчущие молитвы, видел затем то спокойствие, которое овладевало массой после молитвы, отдавшей их на волю Божию, тот никогда не забудет этого зрелища и поймет, какую страшную силу мы имеем в религиозности наших войск.

Многие из тех, которые расшатывают эту веру, не понимают, что они подкапывают корни у дерева, которое их кормит».

Вот почему именно в бытность А.Н.Куропаткина военным министром и была учреждена при Военном Совете военного министерства комиссия по вопросам удовлетворения религиозных нужд войск. Решение об этом было принято в начале 1900 года. На докладной записке военного министра Николай II собственноручно начертал: «Дай Бог, в скором времени удовлетворить религиозные нужды войск, что я считаю делом в высокой степени важным».

Председателем комиссии был назначен представитель известного дворянского рода — генерал от инфантерии граф Иван Дмитриевич Татищев. Не меньшую роль в комиссии играл протопресвитер Военного и морского духовенства отец Александр Желобовский.

В 1900 году исполнилось ровно 100 лет, как для священников армии и флота было образовано особое, отдельное управление. Отец Александр Желобовский успел прослужить в нем к этому времени 40 лет. Родился он в 1834 г. в селе «Петров Починок», что в Желобях — на окраине Белозерского уезда Новгородской губернии, в семье псаломщика. Окончил Петербургскую академию, но выбрал не престижное место, какое ему полагалось как выпускнику Академии, а пошел простым армейским священником. Тогда это было в диковинку, и ректор Академии счел своей обязанностью предупредить юношу о тяготах предстоящего служения: в мирное время делить с военными все невзгоды службы в глухих гарнизонах, а в военную пору идти в первых рядах под градом пуль и снарядов.

Однако отца Александра, как и других лучших армейских священников, привлекал духовный подвиг. Они понимали, как необходимы для верующего человека на поле боя молитва и утешение. В мирное же время армейские батюшки учили солдат грамоте, занимались нравственным воспитанием, исходя из следующих предпосылок, сформулированных в сжатом виде в одном из номеров журнала «Вестник военного духовенства»:

«Русская армия — цвет русского народа, несет с собою культуру и знания в среду того же народа, из которого она избирается. Герои во время войны, — воины, возвращающиеся

со службы к своим прежним занятиям, — сеятели добрых навыков, грамотности и религии в нашем обширном Отечестве».

Отец Александр Желобовский прошел путь от рядового армейского священника до поста протопресвитера Военного и морского духовенства, которого он занял в 1887 году. При нем было сооружено с 1887 по 1901 год более 70 войсковых церквей.

С созданием комиссии по вопросам удовлетворения религиозных нужд войска дело церковного строительства получило могущественный толчок. Комиссия рекомендовала, а Николай II одобрил, чтобы все гарнизоны имели отдельные, желательно, каменные церкви.

Отец Александр Желобовский причастен и к построению церкви для 96-го пехотного Омского полка в г. Пскове во имя Благоверного Великого князя Александра Невского. В 1897 г. он приехал в Псков на празднование 100-летия формирования этой боевой единицы. Честь, оказанная полку, объяснялась его почетным положением в русской армии. Его славная история началась тогда, когда генерал-поручик М.И.Кутузов, будущий победитель грозы Европы — Наполеона, сформировал в 1797 г. егерский полк и перевел туда наиболее образованных и боевых офицеров. Полк участвовал в Отечественной войне 1812 г. За поход в Голландию Его Высочество принц Орлеанский пожаловал егерскому полку 2 серебряные трубы. В свою очередь русский император Александр I всемилостиво пожаловал полку еще 2 серебряные трубы с надписью «за храбрость противу французов при Краоне и Леоне». Название Омского полк получил в 1863 г. после слияния его с Копорским мушкетерским полком, который был сформирован в 1803 г. и тоже покрыл славой свои знамена в Отечественной войне 1812 г., в частности, в боях под Смоленском.

В новом качестве 96-й пехотный Омский полк сражался за освобождение Болгарии от османского ига в 1877-1878 годах.

Вообщем, он являлся отборной частью русской армии. Его солдаты и офицеры приглашались на ежегодные парады у Зимнего Дворца, несли караульную службу в Санкт-Петербурге.

Теперь понятно, почему городская дума г. Пскова ходатайствовала перед штабом Петербургского военного округа о том,

чтобы 96-й пехотный Омский полк квартировал в городе. И сделала все, чтобы строительство казарм началось как можно скорее — с 1894 года.

На праздновании столетия полка в г. Пскове в 1897 году отец Александр Желобовский освятил новое знамя, дарованное полку Николаем II по случаю юбилея. Чувства юбиляров выразил поручик Голявинский, написавший вскоре новую песню омцев. В ней были такие бесхитростные, но исполненные сознания солдатского долга строчки:

Николай II — смотрите,
Знамя новое нам дал!
«Пуще глаза берегите», —
Нам он строго наказал.

Праздник праздником, но отец Александр Желобовский успел заметить и непорядки в полку. Он выразил свое неудовольствие в связи с тем, что православные не имели хорошего храма. Псковская епархия могла отвести полку для удовлетворения религиозных нужд лишь церковь Святого Климента XVI века, расположенную недалеко от казарм. В ней могло присутствовать при богослужении едва 100 человек, и то при большой тесноте, а в полку было до двух тысяч человек. Отец Александр Желобовский поручил полковому священнику Якову Соколову подыскать подходящее помещение. Таковым оказалось полковая столовая, где в зимнее время велись внебогослужebные собеседования. Ее и переоборудовали в домовую церковь к февралю 1898 г. Об этом сообщил Яков Соколов протопресвитеру Военного и морского духовенства в своем рапорте от 10 февраля:

«Имею честь донести Вашему Высокопреподобию, что ремонт в столовой 2-го батальона, назначенный распоряжением начальника 24-й пехотной дивизии, окончен. Столовая заново отделана. Потолок, окна, двери окрашены масляною белую краскою; стены — на два аршина от пола, а равно и печи, окрашены масляною краскою под мрамор; а остальное пространство до потолка — светло-зеленою краскою на клею. В алтаре устроен деревянный помост, который, выступая в церковь полукруглым амвоном, образует солею, а по сторонам устроены клиросы. Остается установить только иконостасы. А

91

так как дивизионный иконостас не может собой закрыть всей алтарной части, то пришлось дополнить его иконами, которые взялся написать на полотне, натянутом на деревянные рамы по высоте, форме и цвету дивизионного иконостаса, местный живописец, и которые готовы на второй неделе сего Великого Поста.»

В ходе переписки между отцом Александром Желобовским и уже не священником, а командиром 24-й пехотной дивизии, в состав которой входил 96-й пехотный Омский полк, командир дивизии высказал идею о необходимости построения для полка отдельной церкви и просил отца протопресвитера найти жертвователей, которые могли бы финансировать строительство. Однако в 1898 г. это оказалось нереальным.

С созданием комиссии по вопросам удовлетворения религиозных нужд войск в 1900 г. появился и жертвователь - военное министерство, которое с разрешения Николая II отпускало деньги на сооружение полковых церквей. Все же для 96-й пехотного Омского полка перспектива иметь отдельную церковь оставалась весьма отдаленной. По пятилетнему плану комиссии на 1904 - 1909 г.г., составленному еще в 1901 г., для полка предполагалось всего лишь «расширить имеющуюся церковь (сделать пристройку к столовой)». На это намечалось ассигновать всего 5 тысяч рублей.

Сооружение отдельной каменной церкви для полка стало возможным благодаря хлопотам Великого князя Владимира Александровича (1847 - 1909), деда нынешнего главы дома Романовых — Владимира Кирилловича, а также благодаря Высочайшему повелению Николая II. 26 февраля 1902 г. Владимир Александрович, в качестве главнокомандующего войсками гвардии и Петербургского военного округа, направил два письма лицам, от которых зависело ассигнование казенных средств на строительство церквей.

Первое — Его Сиятельству графу И.Д.Татищеву, председателю комиссии по вопросам удовлетворения религиозных нужд войск:

“Граф Иван Дмитриевич!

Из частей Псковского гарнизона 96-й Омский полк поставлен в крайне неблагоприятные условия в вопросе об удов-

летворении религиозных потребностей как нижних чинов, так и офицеров с их семействами.

Полк этот расположен на реке Великой в значительном удалении от остальной части города; за неимением отдельной церкви, таковую пришлось устроить в части солдатской столовой, которая ни по своим размерам, ни по внешнему виду никоим образом не подходит к своему случайному назначению.

По близости расположения полка в Завеличьи не имеется больших церквей, каковые главным образом сосредоточены по другую сторону реки Великой в центральной части города, сообщение с которой во время ледохода и половодья нередко совершенно прекращается. В этой последней части города квартируют и два других пехотных полка Псковского гарнизона.

Придавая особенно важное значение необходимости иметь для каждой войсковой части свою отдельную церковь, а тем более для квартирующей в значительном расстоянии и при неудобном сообщении от других частей местного гарнизона и зная Ваше всегдашнее отзывчивое отношение к вопросам, касающимся удовлетворения религиозных потребностей войск, я обращаюсь к Вашему Сиятельству с просьбой не отказать в любезном содействии к отпуску суммы, необходимой для постройки и оборудования церкви 96-му пехотному Омскому полку в г. Пскове.

Пребываю к Вам искренне доброжелательным.

Владимир.»

Второе письмо написано Его Превосходительству А.Н. Куропаткину, военному министру. Оно аналогично письму к И.Д. Татищеву, за исключением последнего абзаца, который написан так:

«Придавая особенно важное значение необходимости иметь для каждой войсковой части свою отдельную церковь, а тем более для квартирующей в значительном удалении и при плохом сообщении от других частей местного гарнизона, я прошу Ваше Превосходительство не отказать в содействии в ассигновании суммы, необходимой для постройки и оборудования церкви 96-му пехотному Омскому полку в г. Пскове.

Главнокомандующий войсками гвардии и Петербургского военного округа Великий князь Владимир.

Пребываю к Вам искренне доброжелательным.

Владимир.»

И.Д.Татищев отвечал великому князю через день, — 28 февраля, любезно, но осторожно:

«Вследствии рескрипта от 26 сего февраля за №35, имею честь донести Вашему Императорскому Высочеству, что необходимость в обеспечении 96-го Омского полка церковью имеется в виду во вверенной мне комиссии, на основании сведений, доставленных штабом округа 15 мая 1900 г. за №4680.

В этих сведениях сказано, что церковь Омского полка помещается в одной из столовых и вмещает только 70 человек, поэтому представляется желательным возвести особую пристройку при столовой Инженерного ведомства.

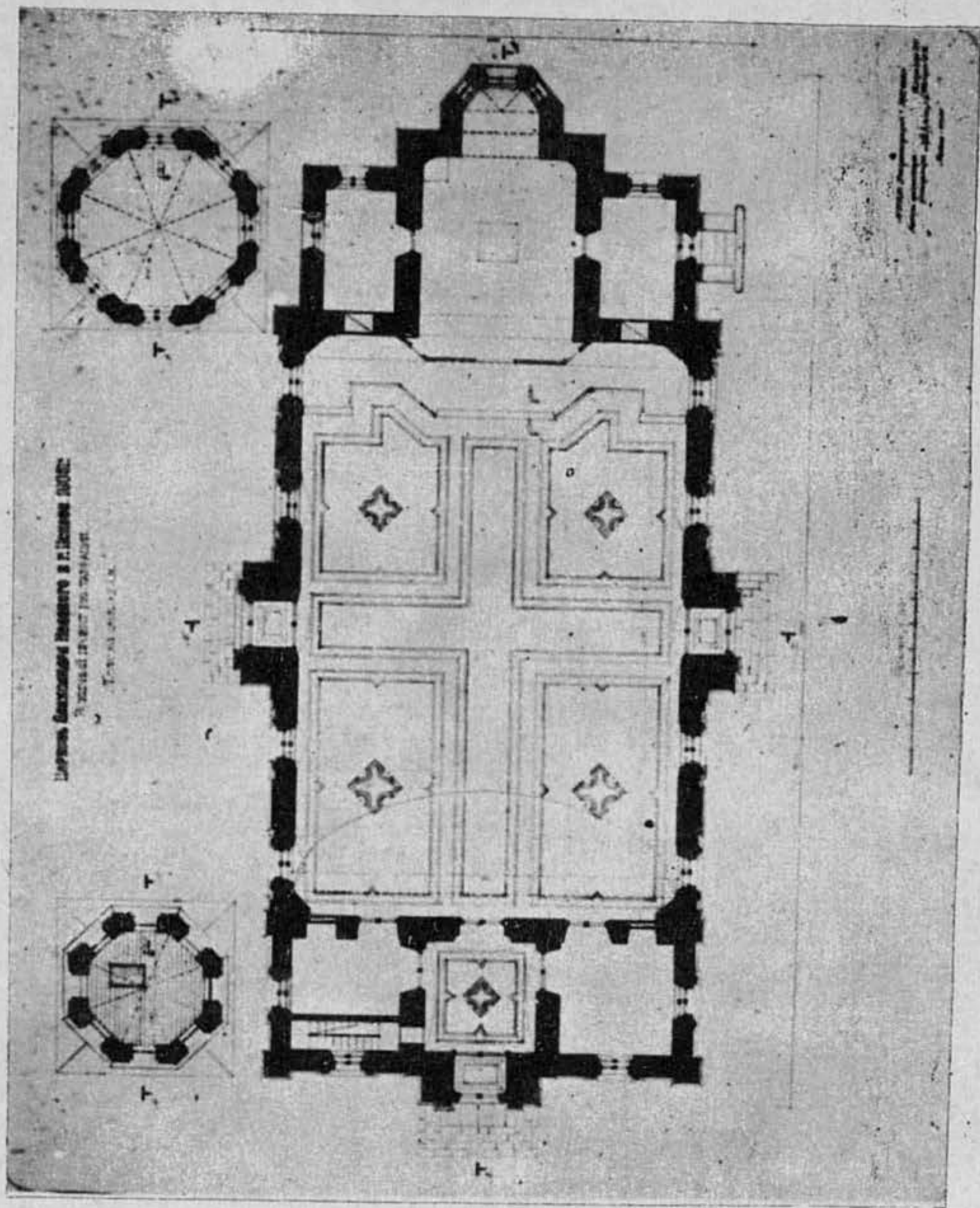
Руководствуясь этим требованием, в ведомости о необходимости постройки церквей, удостоившейся Высочайшего Государя Императора одобрения, Омский полк был показан нуждающимся только в сказанной пристройке, а не в отдельном храме.

В настоящее время, в виду желания Вашего Высочества, для сего полка будет считаться необходимым возвести отдельную церковь, но начало ее постройки, к сожалению, теперь определить нельзя, так как это зависит от средств, которые будут даны на церковностроение в предстоящее пятилетие бюджета Военного Министерства».

Ответа А.Н.Куропаткина Великому князю Владимиру Александровичу в документах комиссии нет. Но уцелела докладная записка И.Д.Татищева, поданная Николаю II спустя несколько месяцев под названием «О церковно-строительстве для войск в 1901 - 1903 г.г.». Записка вернулась от царя в установленном порядке в журнал «Высочайших повелений» при Главном штабе, и в ней вписано карандашом в графе о 96-ом пехотном Омском полку: «Строить церковь в 1905 г.» и наложена резолюция военного министра А.Н.Куропаткина «*Высочайше повелено привести в исполнение как испрашивается*».

Есть много оснований думать, что Великий князь Владимир Александрович лично обращался к Николаю II по поводу построения церкви во имя Благоверного Великого князя Александра Невского. Дошедшие до наших дней материалы пока-

Эскизный проект реставрации церкви во имя Святого
 Благоверного Великого князя Александра Невского
 (архитекторы: Н.С.Василенко и А.И.Хамцов)

Церковь Благоверного Великого князя Александра Невского
 в здании бывшего Юнкерского училища
 Проект архитекторов Н.С.Василенко и А.И.Хамцова

1. План

Церковь блаженной Невской в г. Пскове 1898 г.
Эскизный проект реставрации
Западный фасад

2. Западный фасад

Церковь Благовещения Невского в г. Пскове 1908г.
Эскизный проект реставрации
Поперечный разрез по Б-Б

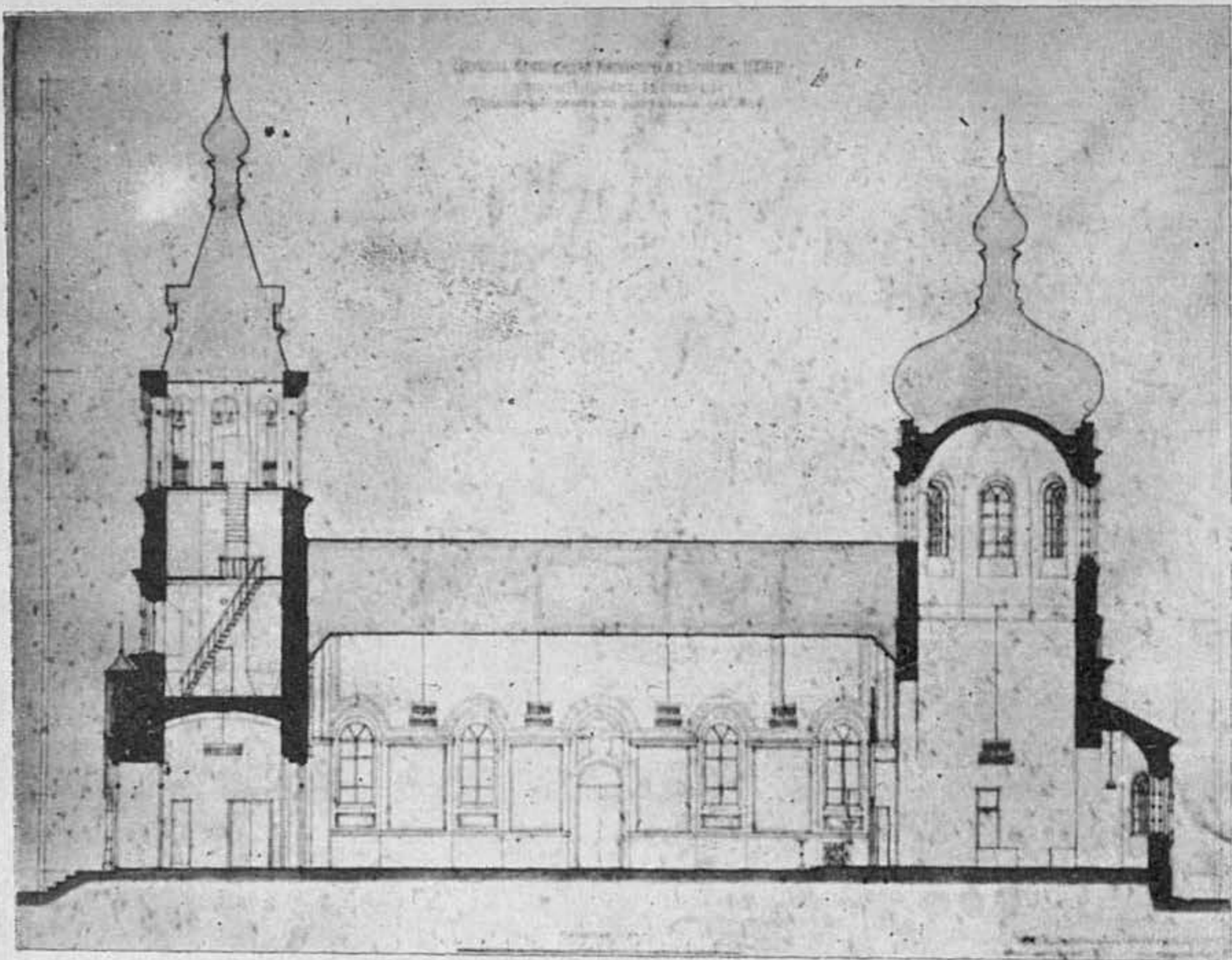
7

Масштаб 1:50

Инженер-архитектор А.А. Мухоморов
Министерство культуры
Псков, 1908

3. Поперечный разрез

4. Южный фасад и продольный разрез

зывают Владимира Александровича человеком внимательным к нуждам подчиненных. Скажем, он, будучи еще вице-президентом Академии Художеств, защитил главного архитектора храма Христа Спасителя в Москве Константина Андреевича Тона, когда последнего в 70-е годы хотели отстранить от строительства, пользуясь его преклонным возрастом.

Для современного человека может показаться удивительным, если не странным, как мог Владимир Александрович совмещать руководство Академией Художеств со службой в армии. Но таково уж было кадровое русское офицерство! В юбилейном справочнике Академии Художеств, изданном по случаю ее 150-летия, время президенства Владимира Александровича называется «наиболее славной эпохой в жизни и истории» этого учреждения. В частности, о заслугах Великого князя автор справочника С.Н.Кондаков пишет следующее:

«Он прилагает заботы к ознакомлению Европы с русским искусством. По его настоянию Академия в 1876 году организует русский отдел на Парижской международной выставке, причем, выбираются произведения искусства от членов Академии, а также наиболее значительные вещи из частных галерей Третьякова и Солдатенкова».

Владимир Александрович часто бывал в Пскове в качестве главнокомандующего войск гвардии и Петербургского военного округа, но неизменно проявлял интерес к культурно-историческим ценностям Псковской губернии, к разным сторонам ее жизни. Русский поэт Константин Константинович Случевский описал пребывание Великого князя в Псковской губернии в 1885 и 1886 годах. Например, в 1885 году Владимир Александрович посетил могилу А.С.Пушкина и поклонился его праху. Затем провел вечер в Михайловском у Григория Александровича Пушкина: «в любезной беседе хозяина и хозяйки время к ночи подошло очень быстро, воспоминаниям о Пушкине отведено было, конечно, первое место».

В 1886 году Великий князь, по осмотре соборного храма и его достопримечательностей, собственноручно посадил в детинце два молодых кедра. Обошел ботанический сад, разбитый вдоль Довмонтовой стены. Посетил выставку «местных произведений и кустарной промышленности псковского уезда», устроенную в саду и зданиях учительской семинарии, что

напротив Мирожского монастыря. Сейчас нельзя без грусти о былом благосостоянии России читать описание этой выставки:

«Лен, холсты, личники*, салфетки, скатерти и очень хорошие шерстяные ткани (одеяла и платки), «из которых многие были приобретены их Высочествами, занимали очень видные места. Много виднелось земледельческих орудий, машин, моделей; модель водяной мельницы, сделанная находившимся тут же крестьянином Рушевым, 14 лет, куплена Великим князем. Первенствовал на выставке, конечно, лен, один из немногих предметов вывоза, которому мы на европейском рынке конкурентов не имеем. Значение льноводства для псковской губернии и России вообще, равно как и его история, очень хорошо изображены в особой книжечке, отпечатанной во внимание к приезду Его Величества по почину псковского общества сельского хозяйства. Из книжечки ясно значение льна для России: мы производим в год до 15000000 пудов и из этого числа от $\frac{1}{3}$ до $1\frac{1}{4}$ (миллиона пудов, прим. ред.) — псковская губерния, тогда как ближайшею нашею конкуренткою является Германия, производящая только 4500000 пудов льна... кроме льна... привлекли на себя внимание предметы... ловли снетков: сети, «лодка-мутница», печи для сушки снетков, сани-возовики для перевозки неводов зимой и прочее. Тут же имелись на виду два живых лососка, пойманные в Великой в текущем году, несомненное доказательство пользы Николаевского рыбопроизводного завода, посещенного Великим князем прошлым летом».

К снетку К.К.Случевский возвращается не раз: «Снеток составляет многолюбимую нашим народом пищу, и этому есть великое основание: одного фунта снетков достаточно, чтобы приготовить суп на 10 человек».

Владимир Александрович посетил и выставку лошадей для крестьянского хозяйства, выводимых на псковском пункте государственного коннозаводства.

---

* длинные полотенца с вышитыми концами, которые носят на голове как украшения.

Побывал Великий князь и в учрежденной городом рисовальной школе. «Осмотрены были рисунки, выставленные в школе, и находившийся тут же представитель купечества... Хмелинский, по случаю приезда Их Высочеств, пожертвовал на школу 5000 рублей, за что и удостоился милостивой благодарности за добрую поддержку доброго дела, так как значение рисования для успехов ремесла давно и везде признано. Их Высочества изъявили также предварительное согласие, вполне зависящее от Высочайшего соизволения, на наименование школы Владимиро-Мариинской».

Еще Их Высочество присутствовал на открытии своему отцу памятника, выполненного Александром Опекушиным.

При всем этом Великий князь успел побывать, отдельно от жены — Великой княгини Марии Павловны, в казармах, лазарете, войсковой церкви Нейшлотского батальона. «Найдя всюду полный порядок, Его Высочество благодарил командира полка, высказывал ему особое спасибо за тактические работы офицеров».

Был Великий князь и на юбилейных торжествах 96-го пехотного Омского полка в 1897 году.

Похоже, что он неплохо знал заведующего хозяйством полка в 1902 году — полковника Александра Федоровича Турбина. Как и Великий князь, Александр Федорович участвовал в освобождении Болгарии, и был награжден «за храбрость» орденом Святой Анны 4-й степени, а затем и орденом Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом. В 1887 году Государь Александр III и Великий князь Константин Николаевич изъявили согласие на восприятие от купели Святого Крещения именем Его Высочества новорожденного у поручика Турбина сына Александра.

СТРОИТЕЛИ

Осозидателях храма Александра Невского сохранилось гораздо меньше сведений, поскольку как тогда, так и сейчас у нас в стране больше значения придается политическим персонажам, чем тем, кто создает материальную культуру и цивилизацию. К тому же в эпоху гонений на церковь многие архивы, содержавшие материалы о церковностроительстве во второй половине XIX — начале XX века, беспощадно уничтожались. Парадоксально, но люди, кичившиеся тем, что они выражают интересы трудящихся, в первую очередь ликвидировали память о конструктивных деяниях этих самых широких народных масс, возвеличивая исключительно их агрессивные и разрушительные наклонности. Историю построения храма и облик главных действующих лиц в ней приходится восстанавливать буквально по жалким фрагментам.

Как было Высочайше повелено, так и сделалось: в 1905 году казна выделила на постройку храма для 96-го пехотного Омского полка 44 тысячи рублей. В этом же году должна была прекратить свою деятельность Псковская войсковая строительная комиссия, образованная приказом по Петербургскому военному округу в апреле 1901 года для постройки казарм второй очереди для 24-ой артиллерийской бригады в г. Луге и для 96-го пехотного Омского полка в г. Пскове. Возглавлял ее вначале генерал-майор Стахиев, затем командир 96-го пехотного Омского полка Николай Александрович Архипов, и в последнее время — генерал-майор Петр Александрович Шифф. «Техником» (т.е. ответственным за архитектурную и строительную сторону) был гражданский инженер Герард Фортунатович Станкевич. Помещалась комиссия с сентября 1901 г. на Завеличьи, рядом с Паромской церковью в доме лесного ревизора.

П.А.Шифф, узнав об ассигнованиях на церковь для 96-го пехотного Омского полка, написал в учрежденную при Военном Совете комиссию по устройству казарм рапорт от 30 января 1905 года:

97

«Штаб 18-го армейского корпуса в надписи от 20 сего января за №199 препроводил ко мне отношение Высочайше утвержденной при Главном штабе комиссии по постройке церкви на имя Начальника штаба Петербургского военного округа, в котором означенная комиссия уведомляет, что военный министр назначил постройку церкви для 96-го пехотного Омского полка в г. Пскове в настоящем году, причем работы по постройке церкви будут возложены на главную казарменную комиссию. Имея в виду, что для удешевления постройки церкви необходимо заготовку главнейших материалов, как-то: кирпича, булыжного камня, песку, извести и бревен произвести во время санного пути, а благоприятным для сего месяцем следует считать еще лишь февраль месяц сего года, прошу, если постройка церкви будет поручена председательствуемой мной комиссии, не отказать: 1) почтить меня надлежащим по сему предписанием и 2) выслать образцовую смету и чертежи на постройку церкви».

Однако что-то не сладилось. В 1906 г. П.А.Шифф явился уже членом Артиллерийского комитета в Санкт-Петербурге, а Г.Ф.Станкевич перешел в Псковское губернское строительное отделение. Может быть, сыграл свою роль конфликт между Псковской войсковой строительной комиссией и командованием 24-й артиллерийской бригады, которое жаловалось начальству — командованию 18-го армейского корпуса на то, что комиссия в ходе строительства казарм в г. Луге «упускает совершенно интересы строевых частей. Она педантично выполняет утвержденные планы и сметы работ, соблюдая наибольшую экономию».

А о Г.Ф.Станкевиче в архивах почему-то осталось немало нелестного материала. Например, в 1894 году он подавал в псковскую консисторию прошение, желая, чтобы его утвердили епархиальным архитектором, но епископ наложил резолюцию: «оставить рассмотрение вопроса до будущего епархиального съезда». В период работы в Псковской войсковой строительной комиссии Г.Ф.Станкевичу объявляли выговор за неправильное составление сметы на казармы в г. Луге, заставляли заново чертить план этого города, ругали и за частые отлучки из г. Пскова.

В 1906 г. начал работу Псковский хозяйственно-строительный комитет по постройке церкви для 96-ого пехотного Омс-

Храм во имя Святого Благоверного Великого князя
Александра Невского по окончании строительства. (1910 г.)

98

кого полка с новым «техником» — полковником, военным инженером Дмитрием Коронатовичем Костомаровым. Родился в 1857 г. и происходил из дворян Петербургской губернии. Окончил Николаевскую инженерную Академию. Служил военным инженером на Кавказе, в Финляндии, а приказом по военно-инженерному ведомству от 15 ноября 1903 г. был назначен отдельным производителем работ в городах Пскове, Порхове и Острове. В январе 1906 г. Д.К.Костомаров послал для утверждения в штаб 24-й пехотной дивизии смету на церковь. Что касается проекта, то Дмитрий Коронатович должен был сообразовываться с образцовым проектом полковой церкви, составленным в 1901 г. членом одновременно двух комиссий — по вопросам удовлетворения религиозных нужд войск и по устройству казарм — гражданским инженером, надворным советником Федором Михайловичем Вержбицким. Это делалось ради удешевления строительства, в соответствии с установкой А.Н.Куропаткина «бережно расходовать народные силы и средства», поскольку индивидуальный проект стоил неизмеримо дороже.

Федору Михайловичу было поручено разработать типовой проект полковой церкви «вместительной и недорогой, чтобы изысканием для постройки средств не пришлось бы откладывать удовлетворения этой насущной нужды». Наряду с соображениями экономии, к проекту церкви предъявлялись требования с точки зрения канонов русской православной церкви, включавшие и определенные эстетические критерии.

Ф.М.Вержбицкий имел большую строительную практику. Он родился в 1846 году, окончил Петербургское строительное училище, преобразованное позднее в Институт гражданских инженеров. Строил церкви, гражданские здания и воинские казармы в Санкт-Петербурге, Полтаве и Варшавской губернии. Возможно, при разработке проекта он консультировался с другим влиятельным членом комиссии по устройству казарм, одним из известных петербургских зодчих конца XIX века — Иеронимом Севастьяновичем Китнером. Во всяком случае, проект ему удался: был утвержден лично Николаем II, и автор удостоился премии в 500 рублей.

Ф.М.Вержбицкий решил поставленные перед ним задачи, соединив однонефную базилику в плане с трехчастным объемно-пространственным делением, характерным для определен-

ного типа русских церквей (шатровая колокольня над западным входом, трапезная и глава с большим световым барабаном в восточной части храма). Созданный им тип церкви продолжал направление в церковном строительстве, начатое в первой половине XIX века великим Российским архитектором Константином Андреевичем Тоном — автором проекта храма Христа Спасителя в Москве. Сам К.А.Тон, архитекторы, шедшие в русле его поисков, стремились творчески сочетать традиции русского храмового зодчества с новейшим развитием строительного дела. И проект Ф.М.Вержбицкого отвечал прогрессивным тенденциям в строительстве XX века: с минимумом средств достигать максимальной выразительности и эффективности.

Современники воспринимали церкви, построенные по проекту Ф.М.Вержбицкого, как «красивые». Так, фотографию храма 148-го Каспийского полка в Петергофе, освященную в 1903 году, напечатал журнал «Нива» со следующим комментарием: «Красивая церковь, в русском стиле...»

Увидев эту фотографию, священник из Волынской губернии прислал в комиссию по вопросам удовлетворения религиозных нужд письмо, в котором просил выслать ему образцовый проект, чтобы строить по нему приходский храм. Он писал: «Церковь по наружному своему облику... мне и прихожанам чрезвычайно понравилась благодаря изящной простоте своих форм и оригинальности стиля».

При строительстве церквей по проекту Ф.М.Вержбицкого исполнителям давалась большая свобода действий в зависимости от конкретных условий. Это видно и на примере храма во имя Благоверного Великий князя Александра Невского в г. Пскове, который отличается в целом ряде деталей от церкви Покрова Святой Богородицы в г. Луге, построенной Псковской войсковой строительной комиссией по тому же образцовому проекту.

Судя по всему, отклонения от образцового проекта с целью улучшения внешнего облика храма ввел Д.К.Костомаров, а также сами исполнители — псковские каменных дел мастера, издавна известные своим умением. В архивах сохранились расписки, которые давали казенные десятники при постройке

казарм для 96-го пехотного Омского полка. Они брали на себя следующие обязательства:

«При исполнении принятых мною обязанностей казенного десятника при Псковской войсковой строительной комиссии, я должен всеми зависящими от меня мерами способствовать тому, чтобы все распоряжения начальства исполнялись точно и аккуратно и строго следить как за правильностью работ, так и за бережливым употреблением в дело подрядчиками и не расхищением или порчею рабочими отпущенных строительною комиссиею строительных материалов».

Уцелело и упоминание об инструментах, которые десятники получали под расписку: ватерпас, полсаженок, рулетку, циркуль и 3 мотка бечевки.

Но прежде чем каменных дел мастера приступили к плетению хитрых узоров на фасадах, хозяйственно-строительному комитету пришлось изрядно потрудиться. В ноябре 1906 года комитет ходатайствовал об отпуске 285 пудов медной латуни в гильзах на отливку колоколов. В газетах Пскова — «Псковских губернских ведомостях», «Псковском городском листке» и т.д., в престижном столичном органе архитекторов «Зодчий» в 1906 - 1907 г.г. были напечатаны объявления о торгах на различные строительные материалы, церковную утварь, колокола, наружные кресты, на рабочие руки чернорабочих и мастеров. Вызывались и лица, желавшие взять на себя работу по устройству деревянного иконостаса: однорядного, низкого, с письмом 6 икон.

5 июня 1907 г. председатель комиссии по вопросам удовлетворения религиозных нужд войск И.Д. Татищев получил следующее письмо от командира 96-го пехотного Омского полка:

«Ваше Сиятельство

Милостивый государь Иван Дмитриевич!

11-го сего июня в г. Пскове имеет быть закладка полковой церкви в районе расположения полка. Я и офицеры просим Ваше Сиятельство пожаловать на имеющее быть по этому случаю торжество.

Начало молебна в 12 часов дня.

Форма — парадная лагерная в кителях.

Прошу Ваше Сиятельство принять уверение в совершенном почтении и преданности».

Храм строился в течение двух строительных сезонов — 1907 и 1908 годов. В первый сезон он был возведен вчерне, во второй — после надлежащей просушки стен закончен полностью. В храме был установлен художественной работы ореховый иконостас, в котором иконы являлись копиями икон замечательного русского художника В.М.Васнецова. Оригиналы находились во Владимирском соборе в г. Киеве, среди них изображения особо чтимых русских святых: княгини Ольги, князей Владимира и Александра Невского. В простенках между окнами в храме Александра Невского висело 8 копий с картин Нестерова и Сведомского, над входами внутри — большая картина «Нагорная проповедь».

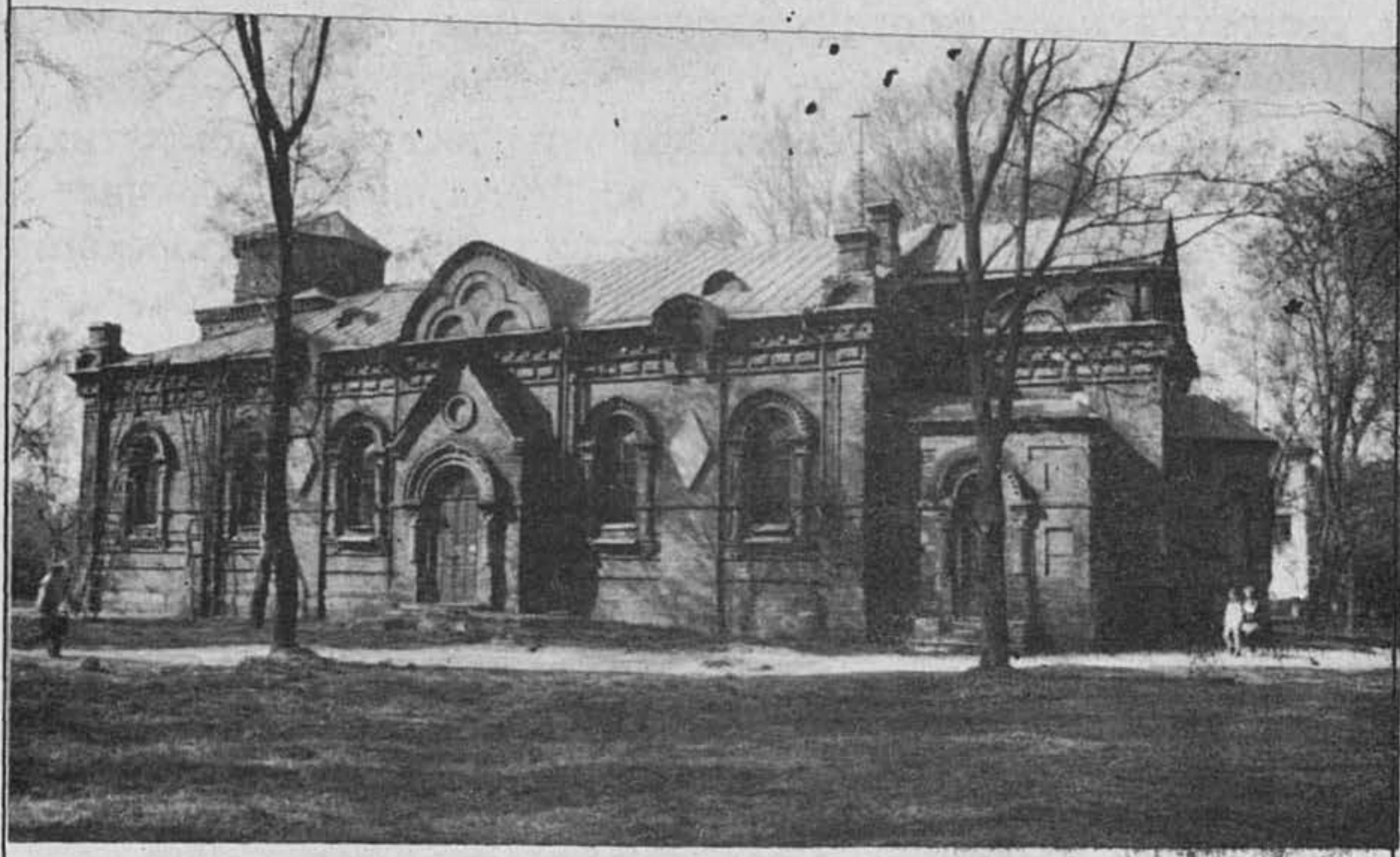
1 октября 1908 года газета «Псковский голос» напечатала следующее объявление:

«96-й пехотный Омский полк объявляет, что сего года октября 4 дня, в субботу, Его Высокопреосвященством Арсением Епископом Псковским и Порховским будет совершено освящение вновь выстроенной полковой церкви 96-го пехотного Омского полка во имя Святого Благоверного Великого князя Александра Невского. Всех желающих присутствовать на торжестве уведомляют, что накануне всенощное бдение начнется в 6 часов вечера, а в день освящения церковная служба в 8 часов утра».

НЕ В СИЛЕ БОГ, А В ПРАВДЕ

Его Высокопреосвященство Епископ Псковский и Порховский Арсений был и высокопросвещенным человеком в светском смысле. Он хотел поставить современную ему церковь на такой уровень, чтобы она смогла противостоять бездуховным силам, получившим простор для развития в условиях промышленной цивилизации и исподволь разрушавшим основы всякой общественности. Он сам учился всю жизнь и желал пробудить у других стремление к самосовершенствованию.

Храм во имя Святого Благоверного Великого князя
 Александра Невского после разрушения колокольни и
 главы. (предположительно в период с 1923 по 1933 г.г.)

В миру Авксентий Георгиевич Стадницкий, родился в 1862 году, окончил Киевскую Духовную Академию, стал доктором церковной истории, опубликовал несколько серьезных работ по истории Бессарабии. Совершил паломничество на Афон и в Святую землю.

В 1899 году был назначен ректором Московской Духовной Академии, причем хиротония совершалась в храме Христа Спасителя. Во время его ректорства в Академии возникло религиозно-философское общество, был организован хор с прекрасными детскими голосами, открыта церковно-приходская школа и народные чтения с диапозитивами, которые назывались тогда «туманными картинками».

В 1903 году Его Высокопреосвященство Арсений стал епископом в Псковской епархии, занимавшей особое место в церковной жизни в силу своей близости к тогдашней столице и в силу большого процента в ней представителей иных вероисповеданий. По своему приезду в Псков он сказал:

«Предмет деятельности и цель служения нашего у вас будет состоять в укреплении духовного единения между мной и вами для блага церкви нашей».

В скором времени епископ Арсений приступил к открытию школ при всех церквях в г. Пскове, благославил съезд учителей пения духовных училищ. Председатель Императорского православного палестинского общества московский генерал-губернатор Великий князь Сергей Александрович обратился к нему с просьбой принять на себя председательство в псковском палестинском обществе.

Вообщем, епископ Арсений внес живой порыв в жизнь псковской религиозной общины, и ему же выпала честь освятить храм во имя Святого Благоверного Великого князя Александра Невского. Первым настоятелем храма стал Евлампий Щекин.

Однако недолго звучали колокола храма, недолго мерцали в нем свечи и слышались под его сводами молитвы, обращенные к Богу. Циркуляром Политуправления РККА в январе 1923 г. было предписано проводить антирелигиозную пропаганду передачей войсковых церквей «для культурных надобностей».

101

Что же это были за «культурные надобности»?

Бывшие церкви, ставшие клубами, слышали многое из того, чему учили красноармейцев.

Скажем, замначпура т.Ланда и начагитпропотдела т.Рафес рекомендовали проводить в клубах «комсомольские рождества». Ряженные комсомольцы должны были «разоблачать сущность Рождества, распевая колядки» такого содержания:

Все мы знаем, что рожденья
Без мужчины не бывает...

Текст этих «колядок» рассылал начагитпропа т.Блумен- таль, а скреплял подписью «верно» т.Орлов.

Еще красноармейцев загоняли в обязательном порядке в так называемые «кружки по изучению естествознания», где они должны были изучать следующую тему, разработанную начагитпропа т.Зильберманном: «Стремление к размножению у человека. Суть основа тех идеологических надстроек, что объясняется общим понятием любви. История любви в природе (техника размножения)».

Ну, а чтобы убедить окончательно красноармейцев в ценности новой «культуры», в Псков приезжал тот, кого объявили одним из самых просвещенных людей новой власти, нарком просвещения т.Луначарский. Невольно хочется сравнить его посещение Пскова, описанное в газете «Псковский набат» за 1926 год, с вышеописанным приездом в город Великого князя Владимира Александровича.

Определенное совпадение есть: т.Луначарский тоже осмотрел памятники старины, да уже не те — «Вознесенскую церковь, состоящую в ведении Губмузея, солодежню, дом бывшего Сутоцкого, классическую звонницу у Пароменской церкви, Мирожский монастырь».

А дальше пошла «коренная противоположность», вызванная, надо думать, новой «культурой» т.Луначарского. Нарком сделал доклад «Этика, мораль, быт и проблемы пола»; видимо, тема чрезвычайно занимала т.Луначарского. Газета особенно ценные мысли тов.наркома просвещения подала следующим образом:

«Какая же должна быть форма сожителства? Пока государство лишено возможности создать необходимое количество

яслей и детских домов, единственной формой полового общения должна быть длительная парная семья».

Не менее ценные мысли т.Луначарский высказывает на гарнизонном собрании красноармейцев:

«В простых, для всех понятных словах т.Луначарский знакомит слушателей с техническими достижениями наших врагов. Одна картина будущей войны сменяется другой, более жуткой...»

Да, куда уж тут «непросвещенному и некультурному» Великому князю Владимиру Александровичу с его льном, крестьянскими лошадьми и снетками!

Христолюбивое воинство строило Божьи храмы, солдаты же, оболваненные «антирелигиозной пропагандой» разрушали на своей же земле труд и тяжкий труд отцов и дедов! Недалеко от них ушли и те, кто объявил храмы, возведенные в XIX веке и начале XX века, лишенными эстетической и культурно-исторической ценности! Как будто в этот период люди перестали отдаваться поиску, мечтать, творить, стремиться к духовному!

От чудовищного кошмара освобождается Россия. И время вспомнить слова Александра Невского, сказанные 750 лет назад: «Бог не в силе, а в правде!». Сколько ни свирепствовала бездуховная сила на нашей земле, правда возвращается, а с ней и оживают храмы. И, надо думать, уже недалек тот день, когда храм во имя Святого Благоверного Великого князя Александра Невского очистится от смрада псевдокультуры и в нем вновь зазвучит чистая, святая молитва, обращенная к Богу.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

В 20-30-е годы, в период жестоких гонений на православную церковь, разрушили шатровую колокольню и главу храма. Утеревший значительную часть своей красоты, он был превращен в дом офицеров. Как будто кто-то ставил целью воспитывать офицеров Советской армии лишенными эстетического чувства! Затем храм и вовсе обратили в склад.

Уже несколько лет псковичи ведут борьбу за обретение церковью во имя Святого Благоверного Великого князя Александра Невского своих первоначальных функций. Верующие образовали приход, Устав которого зарегистрирован Отделом юстиции Псковского облисполкома. Архиепископ Псковский и Великолукский Владимир своим указом назначил настоятелем прихода протоирея Олега Тэора, благословил его «духовно окормлять общину и возглавить руководство по восстановлению прихода и ремонту храма согласно традиции».

Исполком Городского совета народных депутатов активно поддерживает требования верующих.

Генеральная дирекция «Псковреконструкция» на основании Постановления Совета Министров СССР от 4 июля 1988 года «О комплексной реконструкции и реставрации памятников истории и культуры в Новгороде и Пскове» заказала проект реставрации церкви НИПМ «Союзреставрация». Коллектив московских архитекторов, руководимый Н.С.Василенко, провел необходимые исследования памятника и разработал проект его реставрации, прилагаемый выше.

К 750-летию победы русских войск во главе с Александром Невским на Чудском озере верующие должны обрести свой храм!

Да воскреснет Бог, и расточатся врази его, и да бежат от лица его ненавидящие его!

© Анатолий и Наталья Василенко, 1991

НЕ В СИЛЕ БОГ, А В ПРАВДЕ

СОДЕРЖАНИЕ

Слово к читателю	3
Покровители христоролюбивого воинства	5
Строители	24
Не в силе бог, а в правде	30
Вместо заключения	35

художник В. Кочетков
оригинал-макет изготовлен

ПОМОЖЕМ ИЗГОТОВИТЬ оригинал-макеты любых книг
и подготовить их к изданию
с заказами обращаться по тел. 921-27-20 г. Москва

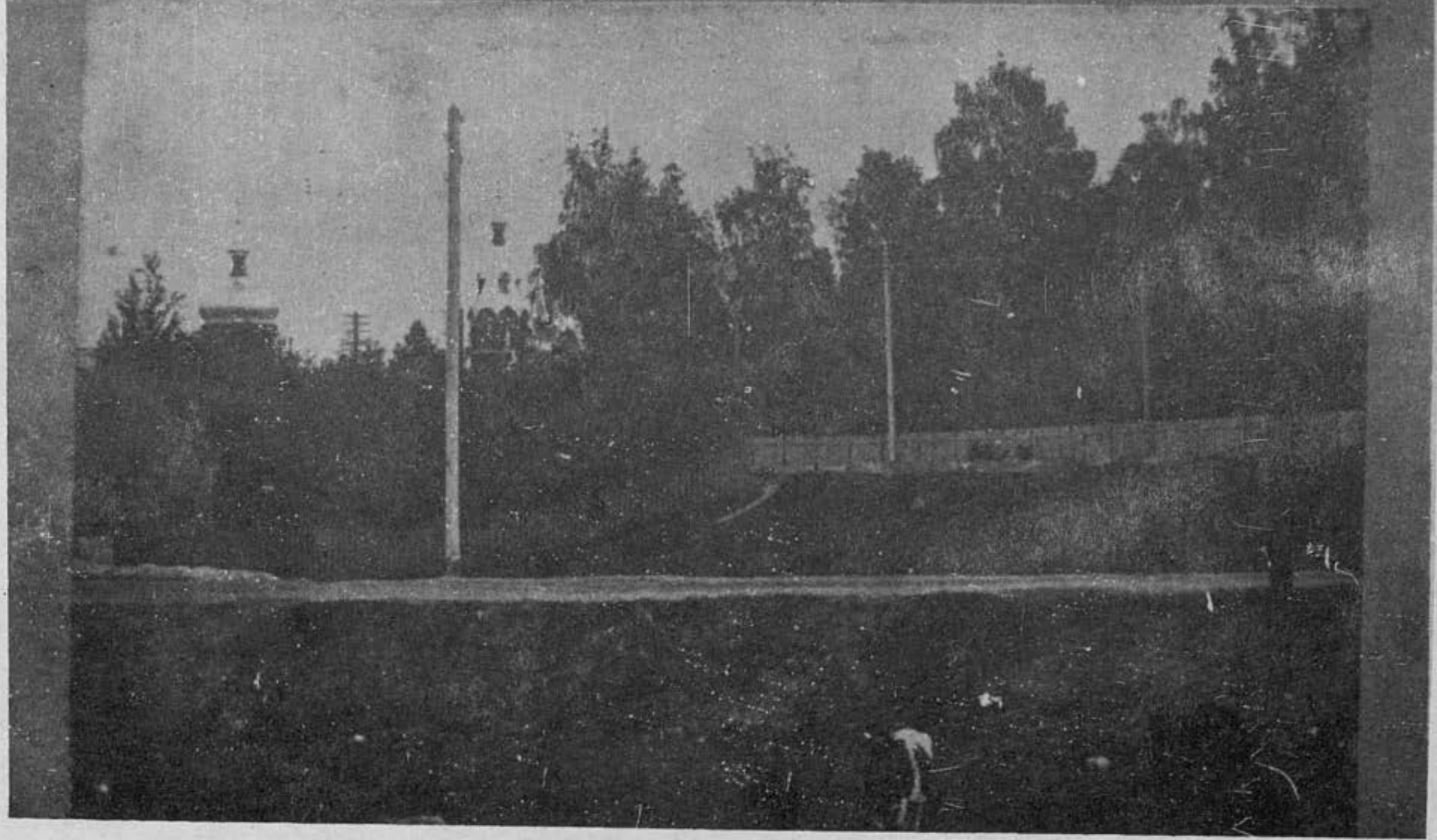
Пожертвования направляются в г. Псков
коммерческий «Псковбанк» МФО 243016
на р/с 701709 с пометкой
«на восстановление церкви
Александра Невского г. Пскова»

Получатель - «Приходской совет церкви Алексан-
дра Невского»
Тел. (код 811-22) 6-13-15

Успенскі 96 Археоло
наша.

Кедемский лесозавод и церковь 96²⁰
Александровская

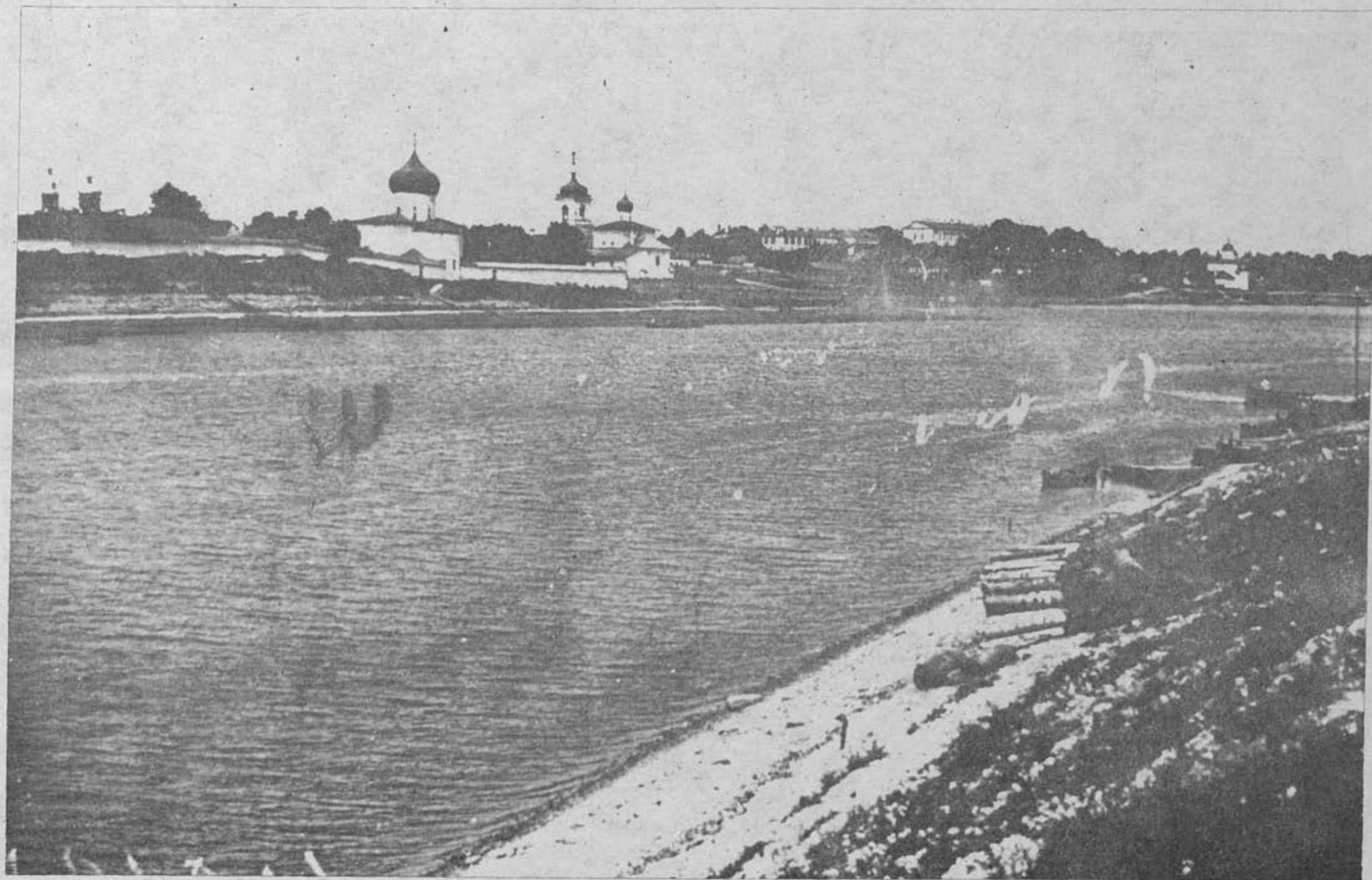

Мирожскій монастырь.

Псковъ.

106

ВЕНЕЦІЯ РУСІЯ БОРИСОЯ ЕЛЬЦІНЬСЯ КОЛОКОЛО СТРАТЪ Р. 1812

Колокол - Благовест

дар президента России

Бориса Ельцина

Пенков

у храма св. Ан. Неве

107

Златофь
Крестина
Ночевенеро
Коробанол

Завоитие.
Колонела
Подарок Президента
Бариса Ельцина
Псков храм
св. А.к., Мебе

801

Псков храм А.Н.

Трельца, звонные колокола

Подарок Президента
Бориса Ельцина

100

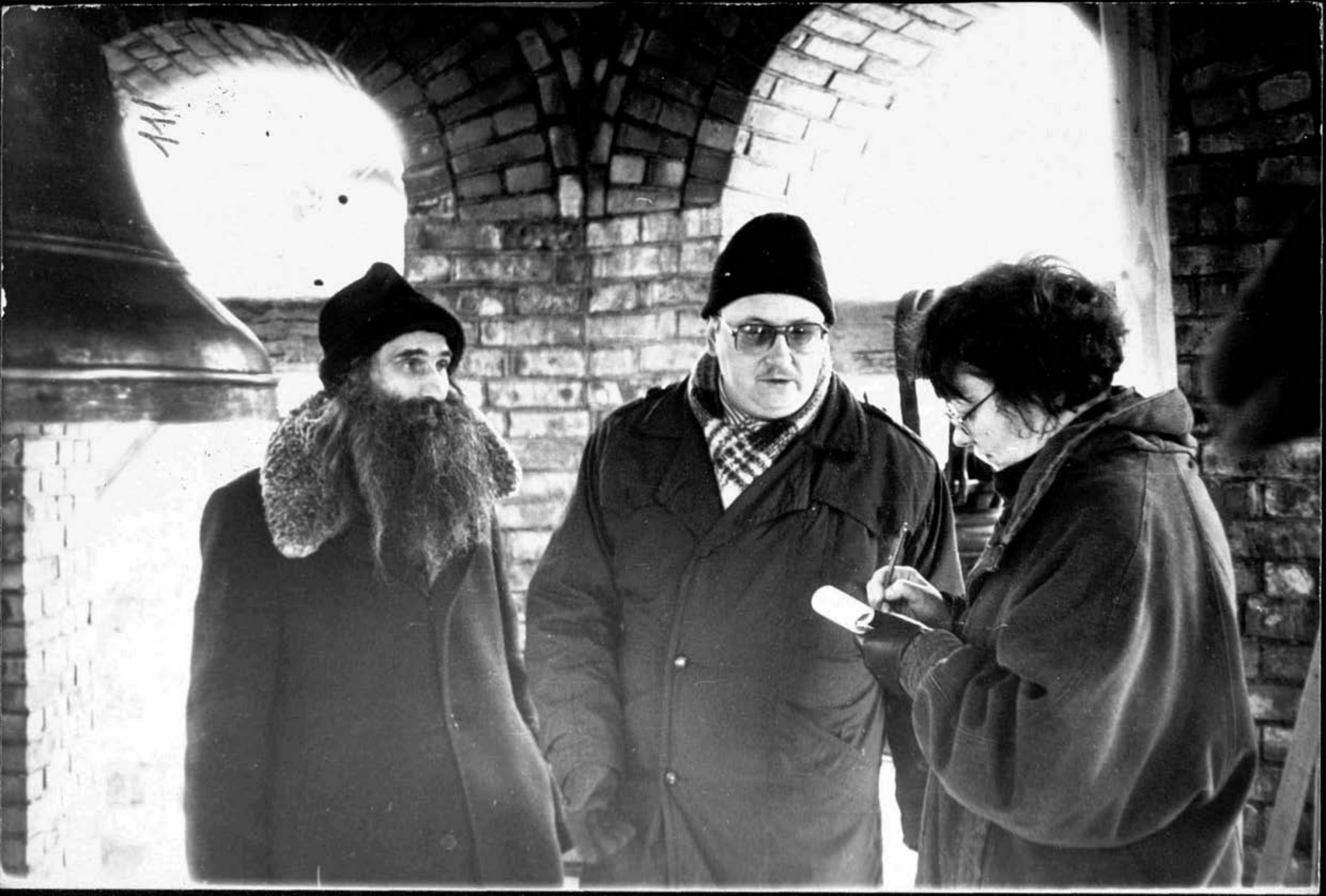
Разгружаются колокола -
дар Президента России
Бориса Ельцина для храма
св. Ас. Невс.
Псков

ВЪ 1875 ГОДУ ВЪ МѢСЯЦѢ СЕНТЯБРѢ СЪЗДАНА СЪВѢЩАЮЩАЯ СЪБОРА СВЯТАГО БЛАГОУСЛЫШАЮЩАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА

110

Колокол - Благовест
гол. Президента Ельцина
храму св. Ал. Меке. Псков

Тероб
Королевский
храма св. Аи-ра
Мевс.

Коробков - Зборяф
Москвобскоро ифенур

Гасваруе иф. Дие

Сулви Дибви
Коронор - Суаробес
|| Подарен Тресидеи
Бориса Бисыи
Бисыи

112

Самый большой - Благовест
и самый малый колокола
дар храму св. Ан. Невского
Президента России Бориса
Ельцина

Настоятель храма прот. Олег
перед поднятием этих колоколов
на колокольню у храма.
Псков Апрель 1995г

511

На
Колокольне
храма
| св. Ан. Келс.

Грот. Очер - на строениях

Колокол -
Благовест
подарок
Президента
| Бориса Ельцина

4

Надо две фото
соединить
один на другую

Псков
Колокольная
храма
св. Ан. Небе

была разрушена ок 1923,
и восстановлена за последние
два года

Специальные выступы
ны сооружены в проемах
для установления Пре-
зидентских колоколов
Псков Колокольня
Храма св. Ан. Кеве
апрель 1935г.

② Надо два фото
соединить, одно
сверху, др. снизу

НОВОСТИ ПСКОВА

№ 70(844)

Четверг, 13 апреля 1995 года

Цена 150 руб.

ГОРОДСКАЯ ГАЗЕТА . НОМЕР ОДИН В ПСКОВЕ... 75- 80 ТЫСЯЧ ЧИТАТЕЛЕЙ ЕЖЕДНЕВНО

Президентские колокола воздвигнуты на колокольню

Вчера на Завельчье при небольшом стечении народа, в основном специалистов- реставраторов и верующих, состоялась подъем и установка именных президентских колоколов на отреставрированную колокольню храма святого благоверного князя Александра Невского.

В 11.15 с помощью мощного крана от земли был оторван самый большой, 660-килограммовый, уральский красавец и воздвигнут на свое историческое место. Право первого, неофициального, удара в колокол еще на земле взяли на себя рабочие, занимавшиеся установкой. Далее дело рук за звонарями-профессионалами. Последние уже прибыли, в том числе из Москвы. А как они умеют - и умеют ли? - звонить, псковичи смогут оценить в День воинской славы.

Тогда же, 18 апреля, на колокольню будет торжественно поднят 52-килограммовый колокол и состоится общий чин освящения, который проведет сам владыка. Не исключено, что из Каменск-Уральска придут мастера-умельцы и привезут еще один колокол. Всего на колокольне храма будет пока девять колоколов. Это первая на Завельчье и вторая в Пскове по значимости колокольня, уступающая разве что Троицкому собору. Сегодня еще раз хочется поздравить всех тех, кто принимал и принимает деятельное участие в восстановлении и реконструкции столь уникального для Пскова, да и всего Северо-Запада храма в честь защитника земли русской.

О. КОНСТАНТИНОВ.
Фото И. ЖУРАВСКОГО.